

УДК 17.024

**ИНТУИТИВНОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ДОБРА
В ФИЛОСОФИИ МОРАЛИ Н.О. ЛОССКОГО***Н.В. Цепелева***Аннотация**

В статье рассматривается интуиция как одна из человеческих способностей познания добра и зла. Отмечается, что Н.О. Лосский выступает против рационализации и формализации добра, полагая, что только интуиция может быть критерием разграничения различных видов добра. В настоящей статье представлен анализ данной философской идеи. Предпринята попытка выяснить, действительно ли разные виды интуиции позволяют увидеть разные виды добра – имманентное и трансцендентное добро, осуществить моральный выбор среди равных по достоинству ценностей.

Ключевые слова: добро, интуиция, субстанция, идеал-реализм, теономная этика любви, идеальные ценности.

Жизнь показывает, что одного знания того, что такое хорошо и что такое плохо, для достижения полноты бытия и полноты добродетели совершенно недостаточно. Разум, безусловно, необходим в морали, но его недостаточно для решения нравственных проблем. Разум чаще запутывает человека при ответе на вопрос, как поступить в данном конкретном случае, нежели помогает. Нетрудно заметить, что этические системы гедонизма, эвдемонизма, утилитаризма, социологического и биологического детерминизма и другие насквозь рациональны, что приводит в конечном счете к эгоизму. Как же отличить добро от зла? Как увидеть добро? Это одна из важнейших проблем этики на протяжении всей истории ее существования. Сторонники различных философских направлений выдвигали в качестве критерия различения добра и зла то «человеческую природу», то волю Бога, то самоочевидные принципы разума, то объективную историческую необходимость, определенным образом преломляющуюся в потребностях и интересах людей, классов, социальных групп. Многие философы, среди них Ф. Ницше, русские религиозные философы, П. Козловски, считали необходимым придерживаться духовного критерия, очевидности, традиции в следовании добру или предлагали оценивать тот или иной поступок, совершать выбор с точки зрения душевно-духовной реакции, которую он вызывает или может вызвать. Н.О. Лосский предлагает критерий интуитивного постижения добра. Какой же смысл вкладывает философ в это понятие?

Прежде всего надо сказать, что Н.О. Лосский, по собственному утверждению, является автором христианской теономной этики любви. Он строит свою этику, опираясь на европейский опыт. Анализируя этические системы гедонизма,

эвдемонизма и эволюционизма, учитывая разработки Н. Гартмана и М. Шелера, русских философов, Н. Лосский ставит в центр своей этической системы учение о ценностях, основой которого является метафизическая теория идеал-реализма. Он создает онтологическую теорию ценностей. Суть ее заключается в том, что бытие является не только носителем ценностей, но и само, будучи взятое в его значительности, есть ценность; оно само есть добро и зло.

Ценности, по Лосскому, вступают в сознание субъекта посредством его чувств, интенционально направленных на ценности. Так они становятся ценностями, переживаемыми индивидом. Еще Шелер указывал, что чувство – особый вид сознания, в котором человеку представлены ценности. Духовным чувствам присуща интуитивность и когнитивность. Однако Лосский в отличие от Шелера считает, что ценности, чтобы стать знанием, в момент интенциональности должны подвергаться и теоретической интуиции. Другими словами, Лосский разграничивает практическое переживание ценностей чувством и теоретическое различение их знанием.

Философ выделяет шкалу ценностей, на вершине которой находится высшая ценность – Абсолютное Добро. Это есть абсолютная положительная ценность. «Абсолютная положительная ценность – это ценность, сама в себе, безусловно, оправданная, имеющая характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта. <...> Такое добро есть, например, Божественная абсолютная полнота бытия» [1, с. 288]. Formой принятия, одобрения и отношения к данной ценности выступает любовь как стремление к осуществлению полноты бытия.

Абсолютные ценности, в свою очередь, делятся на всеобъемлющие (первичные и тварные) и частичные (производные) ценности. К первичным, или актуально всеобъемлющим, ценностям Лосский относит Троицу. Частичными ценностями являются любовь, истина, свобода, красота, жизнь, нравственное добро и т. д. «...Добро подлинное... такое поведение каждой особи, в котором она выполняет *свое назначение* как возможный член *Царства Божьего*» (курсив Н.О. Лосского. – *Н.Ц.*) [2, с. 475]. Назначение каждой особи в мировом целом вполне своеобразно, никем не выполнимо и не заменимо. «Следовательно, абсолютность добра состоит не в единообразии его содержания, не в том, чтобы особи походили друг на друга. <...> Но в том, чтобы человек следовал своему индивидуальному назначению, которое и есть абсолютное ценное» [2, с. 475]. Данное обстоятельство, по Лосскому, является основой для построения конкретной, а не формальной этики, возможной только на основе конкретного идеал-реализма.

К тварным, или потенциально всеобъемлющим, ценностям мыслитель относит личность, имеющую возможность принять абсолютную полноту бытия, абсолютные ценности. Тварные члены Царства Божия в учении Лосского – это личности, уже достигнувшие обожения по благодати, и поэтому они представляют собой действительные *всеобъемлющие абсолютные самоценности*. По Лосскому, весь первоначальный мир, сотворенный Богом, состоит из существ, которые не являются средствами для каких-нибудь целей и ценностей, а являются абсолютными самоценностями. В этом проявляется персоналистический характер философского учения Лосского.

Философ выделяет относительные, или *производные, ценности*. Относительное добро в его философском учении «общезначимо не как самоценность, а как нечто служебное, как необходимый момент эволюции, подводящей к порогу выхода из зла...» [1, с. 298]. Различные виды относительного добра могут иметь значение для одного субъекта или совокупности деятелей. Здесь выявляется еще одна группа – субъективные ценности. Для сравнения приведем примеры относительного и субъективного добра: 1) относительное добро – помощь при переходе улицы, милосердие, любовь, поиск истины, правда и т. д.; 2) субъективное добро – подарок другу, поход в театр. Значение относительного добра, по Лосскому, велико. С одной стороны, относительное добро – отрицательная ценность, как это ни парадоксально, так как оно возникло в психоматериальном царстве. С другой стороны, относительное добро, рассмотренное вне условий появления и своих следствий, является проявлением какого-то порядка и гармонии. Относительное добро пробуждает стремление от дольного мира к горнему.

Существуют также *служебные ценности*, имеющие характер средств для осуществления положительных ценностей, например подметание комнаты, заполнение анкеты для получения паспорта и т. д.

Следует отметить, что подобная классификация положительных ценностей так или иначе может навести на мысль, что все ценности созданы и систематизированы человеком, поэтому не может быть и речи об их бытийственности. Однако это не так. Действительно, в основе мотивации поступков лежат разные причины, тут имеет место и привычка, выработанная воспитанием или самовоспитанием, и здравомыслие, и сиюминутная земная выгода. Абсолютные ценности обладают внутренним достоинством, поэтому, любя их, мы сознаем, что наша любовь внутренне оправдана. Однако первичный критерий добра мы находим не в этой внутренней оправданности, а в самом объективном внутреннем достоинстве любимого предмета. Абсолютные ценности непосредственно сознаются как нечто заслуживающее любви и осуществления. Это сознание – краеугольный камень совести.

Всеобъемлющие ценности познаются, по мнению Н.О. Лосского, *интуитивно*, их осознание связано с видением наличествующими абсолютных самоценностей в бытии как законов миропорядка. Русский философ считает, что человек обладает утонченными формами опыта и умозрения, которые позволяют ему воспринимать абсолютные самоценности. Сюда он относит аксиологический опыт, то есть «непосредственное восприятие объективных абсолютных ценностей в связи с высокими чувствами, интенционально направленными на них»; нравственный опыт, «открывающий требования абсолютного идеала совершенства и включающий в себя голос совести» [3, с. 69]; религиозный опыт. Лосский подчеркивает, что интуитивное усмотрение добра возможно только при условии единосущия субстанциальных деятелей, единства субъекта и объекта познания, то есть исходной идее метафизики Н.О. Лосского – «все имманентно всему».

Традиционно интуиция рассматривается как один из способов человеческого познания. Лосский расширяет понятие интуиции. Интуиция для него – это непосредственное видение, созерцание предмета познающим субъектом. Это отнюдь не иррациональность созерцаемого, как у А. Бергсона, не мышление,

протекающее в области подсознательного, руководимого озарением и т. п., не пророческое вещание. Это новая теория старых способов познания – чувственного восприятия, памяти, воображения и мышления. Лосский различает три вида интуиции: 1) чувственная интуиция – созерцание предметов, осуществляемое при участии органов чувств; 2) интеллектуальная интуиция, выступающая как мышление, умозрение (обладание этой способностью философ называет разумом); 3) мистическая интуиция – созерцание сверхчувственного мира непосредственным чувственным образом. По Лосскому, существует несколько «этажей» бытия, которые познаются разными видами интуиции, при этом интеллектуальная интуиция не является высшим типом познания. Интуиция у Лосского и рациональна (интуитивностью обладает разум), и иррациональна, и сверхрациональна.

То же самое, на наш взгляд, относится и к познанию добра, которое является по-разному в земном мире и требует различных видов интуиции – и чувственной, и интеллектуальной, и даже мистической. Но здесь следует отметить особый характер мистической интуиции: человек не столько познает сам, сколько ему нечто открывается. Исходя из этого можно утверждать, что в данном случае нравственная интуиция (постижение добра) «снимается» мистической, религиозной интуицией. Здесь душевные разум и чувства контролируются духом, духовными способностями человека. Парадоксально, но исчезает сам феномен морали.

Интуитивное восприятие добра можно определить как непосредственное созерцание добра во всех его видах (служебные ценности, относительные и абсолютные ценности), что свидетельствует в пользу его объективности. Н.О. Лосский пишет: «...Знание о предмете, имманентном сознанию, вполне достоверно, поскольку оно не выходит за пределы наличного в сознании и представляет собою само свидетельство предмета о себе. Критерий абсолютной достоверности этого знания есть очевидность, то есть составленность его только из того, что присутствует в сознании» [3, с. 137]. Как видно из приведенной цитаты, философ оперирует понятием очевидности, к которому прибегал и И. Ильин. В действительности же таким критерием истины, как очевидность, воспользоваться довольно сложно, ибо для опознания предмета (в нашем случае добра) необходимы, по Н.О. Лосскому, акты различения, контролирование всех суждений о добре, а также, на наш взгляд, учет многогранности действительности, многомерного и системного анализа нравственных ситуаций. Подобная сложность во многом влияет на количество и качество добра, а значит, и зла в психоматериальном царстве, именно с этим Н.О. Лосский связывает трудность преодоления зла. Лосский затрагивает очень серьезную проблему – проблему предметно-практической фиксации этики. Говоря об интуитивном восприятии добра, философ, с нашей точки зрения, пытается отказаться от попытки формалистически определить добро. Он лишь указывает общий ориентир в делании добра: «...Люби Бога больше себя; люби ближнего, как себя; достигай абсолютной полноты жизни для себя и всех других существ...» [3, с. 68]. Человеку предлагается обратиться ко всем видам собственного опыта (нравственному, религиозному и т. д.), к интуиции и, руководствуясь предложенным Лосским принципом, оценить конкретную ситуацию.

Если привлечь историко-этический материал, то мы увидим, что слово «добро» уже начиная с античности употребляется в разных значениях. Однако постепенно превалирующим становится отождествление данного понятия с предметами реальной действительности, то есть возобладает имманентная трактовка добра, что связано, если обратиться к Лосскому, с чувственной и интеллектуальной интуицией постижения добра. Только с эпохи Средневековья преобладающим оказывается истолкование добра как понятия, тесно связанного с трансцендентным миром, определяющим его содержание. Новое время отказывается от подобных воззрений на природу добра и возвращается к имманентной трактовке добра и зла. С конца XIX века в философии и этике в основном благодаря трудам русских религиозных философов вновь возникает мысль о необходимой взаимосвязи земного, человеческого добра и абсолютного добра, то есть взаимосвязи имманентной и трансцендентной традиций в истолковании добра. Вновь философы возвращаются к идее многоуровневости добра и его осмысления и приходят к выводу о важности наличия объективного критерия нравственной жизни, каковым они считают Бога. Русскими религиозными философами неоднократно отмечалось, что в делании добра человек должен руководствоваться не прописными истинами, не внутренними ощущениями, такими, как собственная совесть, интуитивное нравственное чувство, соображение и т. д., не общими народными или социальными традициями, а единственно верным критерием – жизнью Иисуса Христа. Именно в этом ключе развивает свои этические взгляды Н.О. Лосский. Как и многие русские философы, Лосский выступает против релятивизации и психологизации абсолютных ценностей. Он признает, что душевность и психологичность, общественные традиции и нормы не могут удовлетворить человека в поиске нравственной правды. Однако, как замечает Лосский, не следует совершенно пренебрегать реальной земной жизнью и пускаться осуществлять абсолютное добро тот же час. Надо учитывать двуединую природу человека (то есть условия его жизни и назначение его бытия), которая в конечном итоге обуславливает единство добра, его трансцендентной и имманентной сторон. Подобное гармоничное единство представлено в христианской этике.

Христианская этика трансцендентна в целом по своей основе, так как Творец мира находится по ту сторону бытия. Однако следует заметить, что по характеру изложения и подхода к нравственным коллизиям она парадоксально диалектична. Последнее характерно именно для Нового Завета. Если этика Ветхого Завета трансцендентно-нормативна, и следовательно метафизична, то этика Нового Завета, будучи нормативной, трансцендентной, все же диалектична. В первую очередь, по мнению Б.П. Вышеславцева, это связано с тем, что новозаветная этика трансцендентно-имманентная [4, с. 268]. Бог в Новом Завете не только существует по ту сторону бытия, но и по эту сторону, поскольку новозаветный Бог – это Бог, являющий себя в мире в «зраке раба», это имманентный миру Бог. Творец, как трансцендентное начало, снисходит до образа человека и живет в человеческом мире, реализуя ветхозаветные законы. «Не думайте, что Я пришел упразднить закон или пророков; Я пришел не упразднить, а исполнить» (Мф. 5:17). Однако Иисус Христос призывает не к ригористическому и фарисейскому их истолкованию, а говорит всей своей жизнью о духовности и живой свя-

зи с Богом и людьми, осуществляемой каждым человеком через себя, собственное сердце. Диалектический подход, осуществляемый трансцендентно-имманентной этикой, предупреждает нас о том, что нет стереотипных ситуаций, нет одинаковых людей, поэтому и указывает лишь ориентиры в следовании по пути добра, так мало значения придает моральным нормам в преображении мира и так много говорит о единстве разума и сердца. «Буква убивает, а дух животворит», – говорит апостол Павел (2 Кор. 3:6), то есть «буквальное понимание и исполнение нравственных предписаний без вхождения в их духовные смыслы и переживания лишает их нравственно-живого движения, умерщвляет душу» [5, с. 308]. С.И. Гессен, признавая, что добро – это любовь, объяснял это следующим: «Поскольку любовь абсолютно конкретна, она не укладывается в жесткие рамки каких бы то ни было общих правил, чужда всякого законничества. Долг, который она воздвигает перед волей человека, есть не отвлеченный одинаковый долг, безразличный к месту и времени, а индивидуальное долженствование, вбирающее в себя незаменимость места и неповторимость момента, в которые оно должно совершиться» [6, с. 567].

Таким образом, необходимо использовать интуицию как средство различения и восприятия добра, как особый подход к исследованию нравственности. Специфику интуиции можно наилучшим образом уяснить лишь в рамках традиции трансцендентно-имманентной этики. Интуитивное восприятие добра заключается в том, что человек благодаря различным видам интуиции проникает в смысл ситуации и творит добро, единственно уместное и нужное в данный момент, руководствуясь только одним – принципом любви. Истина, открываемая благодаря интуиции, означает не знание какой-то отдельной стороны бытия, она позволяет пережить и прочувствовать человеку целостность и истинность самого бытия. Духовный интуитивный моральный опыт является связующим звеном между трансцендентным и имманентным, абсолютным и относительным добром. Мы не должны стремиться к формализации добра, к поиску какого-то правила добра, применимого в любой ситуации без исключения. Правила добра существовать не может, о чем в художественной форме поведал нам еще в начале XX века Л. Андреев (см. [7]). Не может существовать и только рассудочного обоснования добра, этики в целом. Ведь рассудок не способен охватить всей души, большая её часть остается скрытой и, может быть, нуждается в совершенно ином постижении и понимании добра, нежели то, которое предлагает разум. В этом плане учение Н.О. Лосского помогает сделать соответствующие выводы. Немаловажное значение имеет его мысль о развитии интуиции и необходимости приобретения различных видов опыта (в том числе и религиозного) с целью более действенного постижения духовных ценностей.

Summary

N.V. Tsepeleva. An Intuitive Comprehending of Good in Moral Philosophy of N.O. Losskii.

The article deals with intuition as one of the human abilities to perceive good and evil. It is mentioned that Losskii argues against rationalization and formalization of good. He believes that only intuition can be the criterion of demarcation between different types of good. The analysis of this philosophical idea is presented in the article. An attempt is made to find

out how different types of intuition allow one to see different types of good (immanent and transcendent) and to make a moral choice between equal values.

Key words: good, intuition, substance, ideal-realism, theonomic ethics of love, ideal values.

Литература

1. *Лосский Н.О.* Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
2. *Лосский Н.О.* Избранное. – М.: Правда, 1991. – 622 с.
3. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. – М.: Худож. лит., 1991. – 368 с.
4. *Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса. – М.: Республика, 1994. – 365 с.
5. *Прот. Владислав (Свейшиков).* Очерки христианской этики. – М.: Паломник, 2000. – 623 с.
6. *Гессен С.И.* Добро и зло в понимании русских мыслителей // Гессен С.И. Избранные сочинения. – М.: Рос. полит. энцикл., 1998. – С. 545–703.
7. *Андреев Л.Н.* Рассказы. – Архангельск, Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. – 456 с.

Поступила в редакцию
10.02.10

Цепелева Надежда Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права Новосибирской государственной академии водного транспорта.
E-mail: cepelevanv@mail.ru